

Театр.

СТР. 8 **КОНЕЦ ТАГАНКИ:
глазами критика,
зрителя, уборщицы**

СТР. 8 **МИФЫ ДВУХ
народов: в театре,
в жизни и в кино**

СТР. 8

**«САД ПЫТОК»:
КЛАССИКА ГИНЬОЛЯ**

СТР. 8 **ЛУЧШИЙ ТЕАТР
в мире: как это
сделали в Польше**

Учредитель и издатель:

— СТД РФ при поддержке

Министерства культуры РФ

Главный редактор

— Марина Давыдова

Заместитель главного редактора

— Олег Зинцов

Выпускающий редактор

— Ада Шмерлинг

Зав. музыкальной частью

— Илья Кухаренко

Редактор Yellow Pages

— Алла Шендерова

Дизайнер

— Наталья Агапова ZOLOTOgroup

Руководитель фотослужбы

— Арис Захаров

Исполнительный директор

— Дмитрий Мозговой

Верстка

— Дмитрий Криворучко ZOLOTOgroup

Корректор

— Николай Руденский

Директор по распространению

— Дмитрий Лисин

(499) 616 00 64, (495) 660 66 20

Журнал зарегистрирован

в Федеральном агентстве по печати

и массовым коммуникациям

ПИ N77–1621 от 28.01.00 г.

ISBN 0131–6885

Адрес редакции: 107031, Москва,

Страстной бульвар, д. 10

тел. (495) 6502827

e-mail: info@oteatre.info

teatr.moscow@gmail.com

www.oteatre.info

Интернет-поддержка сайт OpenSpace.ru

Журнал «Театр» распространяется

во всех отделениях СТД РФ.

В Москве журнал можно приобрести

и оформить подписку с получением

вышедших номеров в редакции по адресу:

107031, Москва, Страстной бульвар, д. 10

004 КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Польская театральная
аномалия

<Марина Давыдова>

Театр на сцене

008 ЭКСКУРС

Театральная

«Картотека»:

Путеводитель

по польской

сцене XX века

<Катажина Осиньская>

042 ПРОТАГОНИСТ

Кристиан Люпа:

биографический очерк

<Вальдемар Ваштыль>

058 ТЕНДЕНЦИЯ

Левый марш

<Алена Карась>

062 ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ

Сети и ловушки

нового театра

<Елена Левинская>

070 КРУПНЫЙ ПЛАН

«(А)поллония»:

user's guide

<Олег Зинцов>

078 БОЛЬШАЯ ПРЕМЬЕРА

Вечно живые и мертвые

<Андрей Пронин>

Театр за сценой

098 ЛЕГЕНДА

Конец «Таганки»

<Вадим Гаевский>

106 Как я перестал ходить

на «Таганку»

<Леонид Шендеров>

108 Как я работала

на «Таганке»

уборщицей

<Алла Шендерова>

110 МЕСТО ДЕЙСТВИЯ

Иван Вырыпаев:

«Как я не возглавил

польский МХАТ»

116 ОСОБОЕ МНЕНИЕ

Без политики

<Ольга Кабанова>

Театр за пределами театра

122 КОНТЕКСТ

О мифах русских,

польских и разных

<Борис Дубин>

136 РАКУРС

Либо пан — либо пропал:

Памяти польского кино

<Денис Горелов>

152 КУЛЬТУРНЫЙ ГЕРОЙ

«Нет, пан Мрожек,

вы не пан Мрожек!»

<Жузепа Мария

де Сагарра Анжел>

158 НОВЫЕ ИМЕНА

Дорота Масловска:

«Мы жертвы

нашей истории»

<Алексей Крижевский>

164 ИНТЕРФЕЙС

Театральный плакат

как часть городской

среды

<Ада Шмерлинг>

Текст

217 Гиньоль, Шекспир

и зубодеры

<Дмитрий Савосин>

224 Сад пыток (пьеса

для Театра Гиньоль)

<Пьер Шен

и Андре де Лорд>

Желтые страницы

201 Польский театр сто лет

назад в описании

Якова Тугендхольда

204 Кто ушел с «Таганки»

211 Две «Таганки»: между

табором и антрепризой

213 «Таганка» в Польше

084 На языке плаката: Польша

176 На языке плаката: Россия

«ТАГАНКА» В ПОЛЬШЕ

В июне 1980-го состоялись первые за время существования Театра на Таганке и надолго запомнившиеся в Польше гастролы театра Любимова. «Таганка» играла во Вроцлаве (там из-за болезни Высоцкого, до смерти которого оставалось чуть больше месяца, пришлось отменить «Гамлета») и в Варшаве, где ее спектакли стали кульминацией фестиваля «Международные театральные встречи». Небывалый (по меркам советских граждан) фестиваль, соединявший в своей афише театры стран, разобщенных «холодной войной», проводился во второй раз и готовился пять лет, начиная с 1975 года. Его открывал спектакль ленинградского БДТ «Тихий Дон», который, судя по сохранившимся отзывам, был признан неудачей. Среди других участников: индийская компания «Кудияттам», представившая старейшую форму классического индийского театра; театр из Японии; датский «Один театр» со спектаклем «Месяц и тьма», одна из ранних постановок Роберта Уилсона — «Удивительный Джордж», а также «Большой мир» Фолькера Брауна, показанный театром «Берлинер ансамбль». И вот на этом-то фоне (на фоне усиливающихся антисоветских настроений и начавшейся войны в Афганистане) любимовская «Таганка», закрывавшая фестиваль, была признана лучшей. *Театр.* публикует фрагменты из рецензий, появившихся в польской печати по следам тех гастролей.

Эльжбета Моравец.

Три театра // Жиче литературе.

№ 23, 8 июня 1980. С. 7

(Elżbieta Morawiec. Trzy teatry // Życie literackie. № 23, 8 czerwca 1980. S. 7)

Статья полностью посвящена фестивалю «Международные театральные встречи»

<...> Московский Театр драмы и комедии на Таганке тоже выступал в Польше впервые. Начал он свои гастролы во Вроцлаве, увы, из-за внезапной болезни Владимира Высоцкого зрителям не суждено было увидеть «Гамлета». Труппа Юрия Любимова представила только два спектакля: «А зори здесь тихие» (1971) Бориса Васильева и «Доброго человека из Сезуана» Брехта (первая постановка «Таганки», осуществленная Любимовым еще в качестве преподавателя со студентами Училища имени Щукина).

Долгая жизнь спектаклей в советских театрах — не новость для Польши, но в наших условиях такое долголетие трудно представить. Так, например, «Таганка», выпуская не больше трех премьер за сезон, сохраняет в репертуаре основную часть постановок прежних лет. Разумеется, это возможно благодаря реставрации старых спектаклей, но прежде всего — благодаря наркотическому театральному голоду публики. Чем притягивает этот театр, известно: блестящим мастерством актеров. Но этим он не отличается от многих других московских театров. Отличается «Таганка» — и весьма существенно — художественной родословной и стилем своих постановок. В фойе «Таганки» висят портреты четырех «патронов»: Станиславского, Вахтангова, Мейерхольда и Брехта. Такой «плюрализм» сегодня никого не удивит, но в 1963 году связь этих имен была

отнюдь не очевидна. Стиль постановок Любимова сродни знаменитому монтажу Эйзенштейна. Заметно предпочтение, которое он отдает недраматическим художественным текстам (адаптация прозы, большие поэтические представления). Таким спектаклем является инсценировка повести Васильева. <...> Это история женского взвода в глубоком тылу. Взвода, полностью уничтоженного в неравном бою с фашистами. Спектакль Любимова четко поделен на две части. Первая — как бы фотография обыденной жизни батальона, во главе которого стоит единственный мужчина старший сержант Васьков (Виталий Шаповалов). Еда, шитье, стирка, шуточки... Кузов грузовика с символическим номером Ich-1606 — это и военный лагерь, и дом девушек. Во второй части, когда пять девушек под началом Васькова решают открыто противостоять немцам, доски грузовика, подвешенные на веревках, станут деревьями в лесу, топким болотом, стенами шалаша. <...> В финале на опустевшей, окутанной туманом сцене едва слышен вальс Блантера «Осенний сон». Абсолютно иначе решен «Добрый человек из Сезуана». Чувствуется в этом спектакле еще юношеское упоение режиссерской свободой, эскизность актерских этюдов. Сценография и костюмы настолько условны, что временами наводят на мысль о студенческом кабаре, а не о театре. Наверняка публика в 1963 году и воспринимала этот спектакль как кабаре. Сохранить этого юношеского Брехта, наэлектризовавшего в свое время Москву, сегодня помогают блестящие актерские работы. Причем это скорее русский Брехт: зонги поют хором или дуэтом (Борис Хмельницкий и Дмитрий Межевич), под аккомпанемент аккордеона и гитары — в таком исполнении больше лирической меланхолии, чем брехтовского «остранения». Троица богов в поношенных чиновничьих костюмах, с обязательными папками, напоминает персонажей рисунков Кукрыниксов. Зинаида Славина, исполняющая двойную роль Шен-Те и Шуи-Та, вкладывает в нее столько юмора, страсти, добра, любви и правды, что злой двойник доброй проститутки становится неправдоподобным. В конце концов не об этом единичном зле идет речь в спектакле Любимова. Речь о зле повседневном, массовом <...>. В обоих спектаклях нет проходных ролей и эпизодов. И, тем не менее, прежде всего в спектакле

по Борису Васильеву, создается впечатление, будто актерской свободе поставлены здесь четко очерченные границы. Делюсь своими наблюдениями с Юрием Любимовым, спрашиваю, в какой мере его спектакли — результат работы всей труппы.

«Не верю в коллективное творчество, оркестр не существует без дирижера, — отвечает Любимов. — Вы говорите, что я «манипулирую» актерами? А в кино? Ведь там актер вообще не знает сценария целиком. Эту вечную дискуссию о творческой свободе актера и режиссера парадоксально заострил Феллини. Когда его спрашивали, как он работает с актерами, он отвечал: «Я просто говорю им, что надо делать». На стадии подготовительной — во время обсуждения пьесы, художественного решения — я посвящаю актеров во все нюансы замысла, делюсь с ними своим видением целого. А потом, во время репетиций, они уже обязаны мои распоряжения выполнять. Если я ставлю актера здесь, а не в другом месте, то это потому, что считаю именно это место лучшим и для этого актера, и для спектакля в целом. Понятно, обо мне пишут, что я диктатор, что в нашем театре нет актерских индивидуальностей. А вот не подтверждается это! Мои актеры, у которых «нет индивидуальности», постоянно получают предложения сниматься в кино. Причем такие, которым позавидует любой актер». У членов своей команды Любимов пользуется огромным авторитетом. Но правда и то, что глубочайшее уважение и любовь идут здесь рука об руку со страхом. А это значит, что лидерская харизма работает на благо актерского мастерства. Как и чувство коллективной ответственности за судьбу и характер «Таганки» <...> Театра, который живет с ощущением своей особой художественной миссии, созвучной жизни советского народа. <...>

Павел Хиновски.

Театр Любимова // Жиче Варшавы.

№ 131, 3 июня 1980.

(Paweł Chynowski. Teatr Lubimowa // Życie Warszawy. № 131, 3 czerwca 1980).

<...> «Мы не скрываем своего отношения к тому, что выносим на сцену, не боимся ни сатиры, ни пафоса, открыто смеемся над тем, что вызы-

вает у нас протест, и искренне декларируем то, что представляется нам честным», — говорит сам Любимов.

Эти слова бывшего актера Театра имени Вахтангова, преподавателя театрального вуза, режиссера и педагога, основателя Театра на Таганке в его нынешнем виде и автора самых интересных советских спектаклей последних лет оказались не только эффектным признанием. Слова эти стали присягой, художественной и нравственной, которой придерживается Любимов, собравший вокруг себя <...> замечательных актеров во главе с Владимиром Высоцким <...>.

Актеры с «Таганки» привезли к нам три спектакля, все в постановке Юрия Любимова: «Добрый человек из Сезуана» Брехта, «А зори здесь тихие» по повести Бориса Васильева и шекспировского «Гамлета». Первый из этих спектаклей появился в 1964 (???) году еще на студенческих подмостках и ознаменовал рождение нового театра, на сегодняшний день спектакль сыгран более 700 раз. Два других спектакля — это работы последнего десятилетия <...>. Выступления любимовской труппы стали, пожалуй, главной сенсацией «Международных театральных встреч» этого года.

<...> Толпы стремящихся попасть на эти спектакли в здание варшавской Оперетты, до предела заполненный зал, напряженное внимание публики в течение очень долгих (по нашим меркам) спектаклей, наконец, невероятный энтузиазм после каждого представления (особенно после «Гамлета» с Высоцким) — для артистов «Таганки» это привычная реальность. <...> Люди тянутся к ним, преодолевают тысячи километров, чтобы <...> отыскать решение собственных насущных проблем. <...> «Быть честным — большое искусство», — не устает повторять Любимов. Его команда как раз и старается говорить со своими зрителями языком правды — современной правды советского человека.

Политико-публицистической заправкой спектаклей Любимова значение его театра, конечно, не исчерпывается, хотя именно это, по большому счету, и притягивает зрителей. Однако Театр на Таганке — это еще и оригинальная, новаторская художественная форма спектаклей. Это блестящие, хотя и абсолютно простые постановочные решения Любимова. Это замечательная режиссерская работа и замечательное актерское

исполнение Владимира Высоцкого (брехтовский Янг Сун и шекспировский Гамлет), Виталия Шاپовалова (сержант Васьков в повести Васильева), Аллы Демидовой (Гертруда в «Гамлете» и господина Сун у Брехта), Валерия Золотухина (в роли продавца воды Ванга), привожу только самые интересные примеры. Наконец, это исключительно точные сценографические идеи Давида Боровского, ставшего соавтором спектаклей «Гамлет» и «А зори здесь тихие».

Опираясь на традиции российских реформаторов театра <...>, Любимов создал собственный театр, в котором не боится признаний простых, резких и открытых. На мой вкус, в нем, может быть, слишком много поверхностной выразительности в звуковых решениях, да и в манере некоторых исполнителей. Эта чрезмерная экспрессия диссонирует с общей пронзительностью и сердечностью сценических признаний Любимова и его актеров. Ведь театр Любимова сам по себе достаточно эмоциональный, провоцирует такую же яркую ответную реакцию и совсем не нуждается в искусственных, антитеатральных по существу приемах, заставляющих зрителей падать на колени.

Гости с «Таганки» подтвердили те восхищенные отзывы, которые достигали берегов Вислы с первых лет существования этого театра. «Таганка» не обманула ожиданий, несмотря на то, что была для нас легендой, материализации которой пришлось ждать целых семнадцать лет. <...>

Без подписи.

Актерские работы Театра на Таганке // «Трибуна людю». 26 мая 1980. С. 5.

(Aktorskie kreacje Teatra na Tagance // Trybuna ludu. 26 maja 1980. S. 5)

<...> Труппа под руководством основателя театра Юрия Любимова представила на сегодняшний день два спектакля, которые уже можно назвать самыми значительными событиями фестиваля «Международные театральные встречи».

«А зори здесь тихие» по повести Бориса Васильева в инсценировке Юрия Любимова и Бориса Глаголина — спектакль об ужасах войны. Спектакль чрезвычайно лаконичен по форме: это сценическая поэма, в которой простота используемых средств ведет к богатству содержания <...>.

Нельзя не отметить несравненную игру вышколенной труппы <...>.

Спектакль «Добрый человек из Сезуана» Бертольта Брехта, остающийся в репертуаре по сегодняшний день пленяет поэтическим театральным языком, актерским мастерством. Говорит он о человеческом достоинстве в трудных этических и социальных условиях жизни при капитализме. В программе фестиваля приведены слова автора обоих спектаклей — Юрия Любимова. Он говорит о том, что быть честным в театре — это великое искусство; искренность на сцене достигается только благодаря отточенной до совершенства технике. Театр на Таганке полностью подтвердил истинность этих слов.

Рита Голембевска.

Театральных встреч очарование //
Тыгодник культуральны. № 24,
15 июня 1980. С. 12.

(Rita Gołębiowska.

Teatralnych spotkań czar // Tygodnik
kulturalny. № 24, 15 czerwcz 1980. S. 12)

Полный текст заметки представляет собой обзор всех спектаклей и событий фестиваля.

<...> удалась сценическая версия хорошо известной повести Бориса Васильева «А зори здесь тихие» в исполнении московского Театра драмы и комедии на Таганке. Театр сумел найти безошибочный ключ к литературному материалу — получился лаконичный, драматически напряженный и лиричный спектакль. <...>

<...> Брехт нашелся на афише Театра на Таганке, который решил вспомнить свой первый, 16-летней давности спектакль. Несмотря на столь долгую жизнь, работа не устарела, и показы на «Международных театральных встречах» это полностью подтвердили. Живет в этом спектакле по-прежнему то, что принесло успех еще студенческой актерской команде. Это эмоциональная насыщенность, тонко обыгранная театральная условность и одновременно с этим особая тоналность — очень русская по духу, с гармошкой и зонгами-балладами.

Овеянный легендами Театр на Таганке стал самой большой сенсацией фестиваля — неудивительно, что каждое его выступление заканчивалось долгими-долгими аплодисментами. Труппа,

которой руководит Юрий Любимов, собравший изумительных актеров и художников, подтвердила репутацию театра с ясными нравственными ориентирами, театра, умеющего говорить с сегодняшним зрителем. «Гамлет», поставленный Любимовым при соавторстве Владимира Высоцкого (ошибка автора статьи — прим. Театр.), идеально совпал с дыханием аудитории. Это захватывающе современная постановка — и в том, что касается формы, и в интерпретации главной роли. Ключевой момент спектакля — Гамлет-Высоцкий, читающий под аккомпанемент гитары стихотворение Бориса Пастернака.

<...> Спектакль задуман так, чтобы с первой минуты связать Гамлета с сегодняшним днем. <...> Помимо Гамлета-Высоцкого героем спектакля становится сценография Давида Боровского: плетеный занавес, «играющий» вместе с персонажами, олицетворяющий немилостивую судьбу и напряжение страсти.

«Гамлет» стал последним и самым сильным акцентом «Международных театральных встреч». И оправдал ожидания публики, которая давно нуждалась в театре-собеседнике <...>.

Перевод Елены Рыбаковой